

Каждый из вопросов прикладной этики инициирован возникновением реальной социальной ситуации, требующей морального обоснования. Сложность современных моральных дилемм состоит в наличии взаимоисключающих решений, каждое из которых обосновывается обращением к идентичным фундаментальным принципам морали: право на жизнь, милосердие, справедливость, сострадание и т.д. Кохен и Уеллман считают, что приоритет в рамках прикладной этики должен отдаваться вопросам “непосредственно касающихся всех и каждого в отдельности” [4].

Практическая реализация моральных норм возможна через трансформацию морального сознания и установление приоритетного положения категории морального долга. “Увидев тонущую девочку, спросите себя: готовы ли вы морально прыгнуть в воду и спасти ребенка? Ваше ли это дело, если ребенок не ваш и вы не испытываете к нему никаких чувств?” [4] Наверняка, большинство из нас ответит положительно и, невзирая на обстоятельства и риск, предпримет попытку спасти тонущего. Уеллман считает, что каждый человек обладает моральным долгом оказывать помощь нуждающимся в ней. Но в современном мире достатка и благополучия происходит процесс забвения основной ценности человечества – ценности жизни. Напоминать о ней бессмысленно, ведь значимость любого элемента мозаики современной социальной реальности определяется исключительно в сфере повседневных практик.

Подлинные дискуссии о морали сегодня ведутся в молчаливой форме, в результате, единственно верным критерием эффективности понятий этики признается их практическая применимость; то есть социальная эффективность.

Литература:

1. Апресян, Ю.Д. Идея морали и базовые нормативно-этические программы / Ю.Д. Апресян. – М.: ИФРАН, 1995.
2. Гусейнов, А.А. Этика и мораль в современном мире / А.А. Гусейнов // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. – 2001. № 1.
3. Коновалова, Л.В. Прикладная этика. / Л.В. Коновалова – М.: Ин-т философии РАН, 1998. – Вып. 1: Биоэтика и экоэтика.
4. Contemporary Debates in Applied Ethics / edited by: A.I. Cohen, C.H. Wellman. – Malden: Blackwell Publishing, 2005.

ОСОБЕННОСТИ АКТУАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПОД ВЛИЯНИЕМ МЕДИА В ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ М. МАКЛЮЭНА

Е.Н. Семеняко, г. Минск, Беларусь

На сегодняшний день невозможно представить социально-гуманитарное познание вне коммуникации и связанных с ней трансформаций социальной реальности. Непосредственно процесс медиа создаёт определённого рода среду, оформляет новый мир, получивший название как *медиареальность*. Симуляционное освещение реальности, связанное с развитием информационных технологий (ИТ) не может игнорироваться как псевдо реальность.

Обосновывая выбор концепции М. Маклюэна для объяснения влияний информационных коммуникативных технологий на социальную реальность, необходимо сказать, что он не только показал в своих философско-культурологических исследованиях, что любая технология видоизменяет социальное. Но и продемонстрировал, как в условиях компьютерной эры осуществляется и творческое, и гармонизирующее конституирование и программирование окружающей среды (иными словами формируется медиареальность), возвращающее необходимую симметрию чувств без доминанты кого-либо над другими.

По мнению М. Маклюэна, создателя теории средств коммуникации, в век информационных технологий формируются новые формы особых отношений и связей между людьми, превращающих мир в особую систему всеобщей взаимозависимости, что философ отразил в своей концепции понимания мира как глобальной деревни. М. Маклюэн, как и другие теоретики коммуникации, говорит о всеобщей обусловленности и вовлечённости коммуникационного процесса в современном мире: «В электрическую эпоху мы носим на себе как свою кожу всё человечество» [1, с. 57].

Наряду с социальными, культурными также наблюдаются и психические трансформации. Любая технология, по логике М. Маклюэна, направлена на расширение наших чувств. Так, в эпоху письменности акцент был сделан на визуализации, что повлияло на все письменные алфавитные культуры. В результате чего изначально существующая гармония чувств исказилась как следствие их новой структуры с явно доминирующей формой. Безусловно, это имело ряд последствий. Эпоха письма и печати не только привнесла доминантный, воинствующий, нацеленный на *ego*, тип культуры, но и превосходство визуальности фрагментировало психику человека. Принадлежащий этой культуре человек не способен воспринимать образ цельно и синкретично, что было свойственно представителю племенной устной культуры. Последнее свойственно также культурам с иероглифическим типом письменности. И является отличительным признаком Востока от Запада.

Развитие информационных и коммуникационных технологий нивелирует визуальность, предоставляя простор для других чувств, и тем самым способствует их гармонизации. Благодаря разнообразию эффектов,

производимых посредством новых технологий особенно важным становится одновременность восприятия информации, что является одним из оснований медиареальности. Этот факт, по Мнению Маклюэна, роднит миф как форму цельного и синкретичного восприятия причинно-следственных отношений с медиареальностью коммуникаций. Данное обстоятельство приводит к мироощущению «глобальной деревни». С чем связано и основное противоречие современности, которое заключается в том, что мы продолжаем использовать аналитический, характерный для письменной культуры способ мышления. Однако эпоха требует иного, концентрического видения мира. Подобно тому, как невозможно линейное изучение Библии [2, с. 31]. Надо сказать, что не только обращение к мифу в контексте коммуникационного процесса, но и его непосредственное использование как средства коммуникации реализуется в концепциях К. Леви-Стросса и Р. Барта.

М. Маклюэн замечает, что с изменением технологий, трансформируется и средства коммуникации, и как итоговый результат сама коммуникация. Если культура таких средств коммуникации как письмо и книга нацелена на установление доминантных отношений, а коммуникация существует *без* или *с* низким уровнем обратной связи, то культура информационной эпохи она диалогична и преодолевает отсутствие обратной связи в коммуникативном процессе. Важно отметить, что созданные условия для коммуникации и возможностей компьютерной эры, по логике Маклюэна, из-за обилия информации оказывают пугающее и тревожащее влияние на общество, так как разрушают ранее существующие установления и сформированные в обществе нормообразующие структуры, расшатывают образ индивида, что ведёт к новому поиску идентичности [3, с. 143]. В виду этого, на наш взгляд, особенно актуализируются аксиологические составляющие коммуникативных структур. М. Маклюэн подчёркивает о возрастании роли ценностей в закрытом типе общества. Так в глобализирующемся мире мы вновь движемся к единому, гомогенному пространству как деревне. Оно может быть оценено именно как закрытый тип общества, который более не обоснован доминантой письменного или печатного слова, что характерно для открытого типа обществ. Именно в этом моменте кроется и отношение к формированию рациональности. Необходимо отметить, что для М. Маклюэна становление классической рациональности связано с письменным либо печатным словом, то есть для обществ, стремящихся к абстрактной форме, что отличает открытые общества, которые описывает К. Поппер [4, с. 14 – 15]. Однако, по Маклюэну, в связи с социально-культурными изменениями электрической эпохи мы оказываемся в ситуации невозможности определения

рационального, что связано с особой сложностью определения его истоков.

В виду всего вышеописанного увеличивается и степень концентрации аксиологических оснований в коммуникации. М. Маклюэн в своих трудах это подтверждает следующими тезисами. Во-первых, система ценностей в закрытых обществах наиболее развита, чем в открытых. Во-вторых, эпоха развития информационных и коммуникативных технологий в электронную эру с позиции обращения ценностей по критерию М. Маклюэна относительно температуры коммуникации является холодной. Холодные средства коммуникации, в противоположность горячим средствам коммуникации, характеризуются «низкой определённой» расширению какого-либо из чувств и активно вовлекают в участие аудиторию. То есть книга, радио, кино, фотография – это горячие средства коммуникации, а комиксы, телефон, телевидение – холодные [5, с. 27 – 33.].

Обращение к теоретической концепции М. Маклюэна позволяет отследить основные актуальные социокультурные трансформаций в контексте глобального коммуникативного сообщества мировой деревни. Будущее, на наш взгляд, определено за коммуникативными процессами, в которых индивид, во-первых, отрывается от тотальной зависимости какого-либо чувства, так как в новых условиях эры IT необходимо задействовать весь сенсорный комплекс в едином акте коммуникации. Во-вторых, человек наделяется нарастающей конституирующей социальной функцией, наряду с которой увеличивается и особая личная аксиологическая ответственность.

Литература:

1. Маклюэн, М. Понимание медиа / М. Маклюэн. – М.: Кучково поле, 2011.
2. Маклюэн, М. Война и мир в глобальной деревне / М. Маклюэн, К. Фиоре. – М.: АСТ: Астрель, 2012.
3. Маклюэн, М. Война и мир в глобальной деревне / М. Маклюэн, К. Фиоре. – М.: АСТ: Астрель, 2012.
4. Маклюэн, М. Галактика Гутенберга / М. Маклюэн. – Киев: Ника-Центр, 2004.
5. Маклюэн, М. Понимание медиа / М. Маклюэн. – М.: Кучково поле, 2011.

СИМУЛЯКР КАК БЫТИЙНОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Е.В. Скалацкая, г. Одесса, Украина

Современные социально-политические и культурные трансформации актуализируют вопросы бытийного пространства современного человека.